

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.1.1>

UDC 811.161.1'04
LBC 81.411.2-03

Submitted: 05.12.2016
Accepted: 16.01.2017

RUSSKAYA PRAVDA: SEMANTIC VARIATION OF THE TITLE IN TEXTUAL CONTEXT

Oksana A. Gorban

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Elena M. Sheptukhina

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article presents its authors' reflections on various reasons for cultural heterogeneity in understanding the title of a well-known Old Russian manuscript on justice *Russkaya Pravda*. The authors study the etymological roots and meaning of the word *pravda* ('truth'), its semantic ties with some other word forms that were derived from the common root in the Old Russian language. Taking into account such feature of the word *pravda* as semantic syncretism, the authors show that this lexeme denotes qualities (justice, truth, innocence), an action that is aimed at establishing the truth in conformity with Holy truth, and a law that governs the actions. Since *Russkaya Pravda* used to be a constituent of some larger manuscripts (chronicles, legal and other compilations), the authors state its place in the structure of *Merilo Právednoye* or ('measure of righteousness') (14th cen.) and in the Novgorod First Chronicle (Commission Scroll, 15th cen.). The article also reveals semantic peculiarities of the titles of these compilations, other legislative texts included in them along with *Russkaya Pravda* (statute, law and others), as well as synonymous nominations of *Russkaya Pravda* (regulations, court of justice) in their correlation with the word *pravda* ('truth').

The authors make conclusion that the semantic constituency of the studied lexemes, reflecting the Russians' representations about the world that create sustained connotations and associations and form the essence of the title *Russkaya Pravda*.

Key words: *Russkaya Pravda*, chronicle, *Merilo Právednoye*, Old Russian text, semantic syncretism, lexical meaning, sense, connotation.

УДК 811.161.1'04
ББК 81.411.2-03

Дата поступления статьи: 05.12.2016
Дата принятия статьи: 16.01.2017

«РУССКАЯ ПРАВДА»: СМЫСЛОВОЕ ВАРИИРОВАНИЕ НАЗВАНИЯ В ТЕКСТОВОМ ОКРУЖЕНИИ

Оксана Анатольевна Горбань

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Елена Михайловна Шептухина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены размышления авторов о некоторых причинах, способствующих сложившемуся в русской культуре многомерному пониманию названия известнейшего древнерусского юридического памятника – «Русской Правды». Рассмотрено происхождение и значение слова *pravda*, его

словообразовательные связи с производными от того же корня в древнерусском языке. С учетом такой особенности древнего слова, как семантический синкретизм, показано, что лексема *правда* одновременно обозначает и качества, свойства (справедливость, истину, невиновность), и действие, которое направлено на установление истины и осуществляется в соответствии с истиной (Божией правдой), и закон, регламентирующий такие действия. Поскольку «Русская Правда» бытовала только в составе более крупных текстов (летописей, юридических и других сборников), охарактеризовано ее место в структуре «Мерила праведного» (XIV в.) и Новгородской I летописи младшего извода по Комиссионному списку (XV в.). В статье выявлены семантические особенности названий этих сборников, других законодательных текстов, входящих в них наряду с «Русской Правдой» (*устав, закон* и др.), а также параллельных наименований самой «Русской Правды» (*устав, суд*) в их соотношении со словом *правда*.

В результате установлены концептуально значимые семантические компоненты указанных лексем, отражающие представления русичей о мире, создающие устойчивые коннотации и ассоциативные связи и формирующие смысл наименования «Русская Правда».

Ключевые слова: «Русская Правда», летопись, «Мерило праведное», древнерусский текст, семантический синкретизм, лексическое значение, смысл, коннотация.

Преже всакья правды достоино
ксть о б(о)жии правдѣ гл(агола)ти.

Из «Закона судного людем» по списку
«Мерила праведного» XIV в., л. 125 об.

1. Введение

Строки, приведенные в эпиграфе, и название источника высказывания содержат слова, которые соотносятся по значению с наименованием известнейшего древнерусского юридического памятника – «Русской Правды» – и являются ключевыми для его толкования: *правда, божия правда, закон, судный, мерило, праведное*. В центре нашего внимания – слово *правда*, его значение в языке и в названии данного текста, а также смыслы, которые оно приобретает под влиянием других текстов, включенных наряду с ним в состав древнерусских сборников.

Несмотря на существование нескольких редакций, значительно различающихся по составу и объему, и большого количества (свыше 110) списков различного времени и места происхождения, в них во всех неизменно содержится название «Правда Русская», выделяющее этот памятник из числа других законодательных актов Древней Руси.

2. Происхождение слова *правда* и его значение в древнерусском языке

Слово *правда* имеет давнюю историю в русском языке и глубокие корни в русском языковом сознании.

Согласно этимологическим исследованиям, слово *правда* и родственные ему (*пра-*

вый, править, правило, прямой) восходят к праиндоевропейскому **pro-* (чередование **-prō- *prō-, *-prē-*) (Фасмер, т. III, с. 352) с семантикой направленности, устремленности действия вперед через определенное пространство, ср.: древнепрусское *pra* ‘через, для’, *pra-* ‘про-, пере-, за-’, литовское *pra-* ‘про-, пере-, за-’, древнеиндийское *pra-* ‘перед, за’, авестийское и древнеперсидское *fra-*, греческое *πρό* ‘перед’ и др. (Фасмер, т. III, с. 370; Черных, т. II, с. 68).

От **prō-* при помощи суффикса **-v/-vo-* было образовано прилагательное **prō-v-ōs > *pra-v-ъ* [Селищев, 2001, ч. II, с. 81], обозначавшее, по-видимому, некоторое качество – ‘устремленный вперед, прямой’. От этого прилагательного образовался глагол **praviti* ‘направлять вперед, выпрямлять’ и, по мнению многих ученых, существительное **pravьda* (**prav-ьd-a*) [Мейе, 2001, с. 285; Селищев, 2001, ч. II, с. 74; Цейтлин, 1996, с. 146]. Однако более убедительной представляется иная точка зрения, согласно которой существительное **pravьda* образовано от глагола **praviti*. Так, авторы «Этимологического словаря славянских языков», говоря о статусе производного **pravьda* как девербатива, отмечают, что в некоторых исторических словарях «первичная процессуальность значения *pravьda* скорее затемнена отдельными толкованиями, например *pravьda желѣзо*, то есть ‘испытание, дознание истины каленым железом’ просто отнесено в двусмысленную рубрику ‘суд’» (ЭССЯ, вып. 12, с. 176–177). От глагола **praviti* с помощью суффикса со значением ‘орудие’ образовано также существительное

*pravi-dl-o > *pravi-l-o [Мейе, 2001, с. 286; Цейтлин, 1996, с. 144–145], то есть ‘приспособление для выпрямления, направления вперед и прямо’.

От **-prē-* с помощью суффикса **-m-* образовано прилагательное **prē-m-ъ*: ср. старославянское *прѣмо* «прямо, напротив», древнерусское *прѣмо* «прямо», *прѣмыи* «прямой» (СтС, с. 546; СДР, т. IX, с. 290–293).

Таким образом, от корня с чередующимися гласными **-prō-* / **-prē-*, выражавшего пространственную семантику, образованы семантически близкие лексемы, которые в истории русского языка, имея разную судьбу, долгое время сохраняли смысловую общность.

Вероятно, уже в древнейшую эпоху исходное пространственное значение рассматриваемого корня отражало представления о чем-то прямом, ведущем вперед через пространство, они, по-видимому, были связаны в сознании древнего человека с конкретным представлением о дороге, пути. Об этом пишет Р.М. Цейтлин: «Понятие пути как проложенной, ведущей, прямой (кратчайшей) дороги восходит к глубокой древности, что находит прямое отражение в этимологии ряда лексем со значением пути, дороги, тропы, прохода в ряде индоевропейских языков, в том числе и славянских» [Цейтлин, 1996, с. 141]. Характерно, что слова с корнем *-прав-* в древних славянских текстах сочетаются со словом *путь* [Цейтлин, 1996, с. 141]. На основе этих конкретных представлений формировалась идея о прямом (кратчайшем) пути в верном направлении как практически оптимальном, а следовательно, идеальном (и единственном). Отклонение от прямого пути воспринималось как нарушение.

Конкретный прямой путь и все, что с ним связано (представление о прямом, прямизне), образно переосмысливались. Р.М. Цейтлин, подробно рассмотревшая лексическую группу с корнем *-прав-* в славянских языках (см.: [Цейтлин, 1996, с. 137–165]), отмечает, что в древних письменных текстах эти слова встречаются преимущественно в метафорических контекстах [Цейтлин, 1996, с. 142], и это приводило к формированию у данных лексем переносных значений. Например, у прилагательного *правыи* можно назвать такие значения,

как: «прямодушный, искренний, без обмана» – старосл. *свѣтъ восіѣ праведнікоу. і правыи срьдцемь веселие* (Син., Пс. 96:11); древнерус. *да аще будеть добръ Игорь великии князь. да хранить си любовь правую* (ЛЛ 1377, л. 14); «правильный, справедливый» – старосл. *правьденъ еси г<оспод>і і правіи сжди твоі* (Син., Пс. 118:137); древнерус. *да не могу сѧ остатисѧ. донелѣже правого судью испрашаю* (ЖАЮ к. XIV, л. 31г); «истинный» – старосл. *оутврѣждаѧ народъ оучениимъ своимъ о правѣи вѣрѣ* (Супр., л. 198); древнерус. *Правую вѣрую и добрыими дѣлы зиждетъ ся д<у>шьными домъ, ти тако живеть въ насъ б<ог>ъ* (Изб 1076, л. 488г); и др. Позднее в русском языке исконное значение у слова *правый* «прямой» утратилось.

Как нам видится, общим для прямого и переносных значений лексемы *правыи* является семантический компонент ‘соответствие определенному идеалу’ – выбранному направлению пути, сложившемуся порядку вещей, традиции, норме во всех ее реализациях. Производный глагол *правити* (см.: СДР, т. VII, с. 432–435) тоже выражал идею приведения чего-либо в соответствие идеалу: «направлять», то есть указывать верную дорогу: *братѧ бѣста силна... добръ на колесници ѣздаща и кони правѣща израдно* (ГБ к. XIV, л. 152б); *а сами тоу сташа исполчившесѧ полкы своими, почаша правити лодыи своѣ околѣ пѣска. подлѣ свою сторонуу* (ЛИ ок. 1425, л. 154); *иже бѣ на кормѣ стоитьтъ [так!] оудобѣ ему правити* (СбПаис н. XV, л. 202); «наставлять», то есть указывать верную линию поведения, учить правилам жизни: *поразумѣвая убо истиньнѣ писания правимъ есть ими* (Изб 1076, л. 153); «управлять», то есть оптимально организовать какую-либо деятельность: *самъ же изѧславъ кнѧзь. правляше столь. о<тъ>-ца своего ярослава кыкѣѣ. А брата своего столь порѣчи правити близокоу своему остромиру новѣгородѣ* (ЕвОстр 1056–1957, л. 294в (зап.)); *и цѣлова хр(с)тъ С<вя>тославъ къ Шлгови яко ему правити* (ЛИ ок. 1425, л. 187); «исправлять», то есть приводить в соответствие с нормой, образцом: *да поправи(м) сего зл(а). еже сѧ створи се в Русьскѣи земли. и в насъ в братьи. ѡже*

верже в ны ножь. да аще сего не **правимь**. то большее зло встанеть на на(с) (ЛЛ 1377, л. 88 об.); «судить, разбирать тяжбу; приводить в исполнение решение суда», то есть приводить нарушенную в результате преступления ситуацию в соответствие правовым нормам: *а нынѣ к<ня>же С<вя>тославе цѣлоуи намъ хр(с)тъ и за братомъ своимъ. Аще комоу на(с) боудеть обида да ты **прави** (ЛИ ок. 1425, л. 119); *оже родитсѧ тѧжа в нѣмцехъ новгородцю любо нѣмчину новѣгородѣ. то рубежа не творити. на другокъ лѣ(т) жаловати. оже не **правать**. то князю явѧ и людемъ взати свок оу гости. оже тѧжа родитсѧ в новѣгородѣ* (Гр 1191–1192 сп. 1259–1262 (новг.)).*

Инструментом, средством такого исправления, направления, приведения в норму, в соответствие образцу было правило. В словарях древнерусского и старорусского языков у слова *правило* фиксируются несколько значений: «руль, кормило; румпель, рукоять руля», «снасть для управления парусом, брас», «приспособление, применяемое в строительном деле для вертикальной каменной кладки и выведения прямых углов» и др.; переносные «кормило; власть, держава, господство» (СРЯ XI–XVII, вып. 18, с. 106), «установленное правило; канон» (СДР, т. VII, с. 430) и др.

В семантике существительного *правьда*, принимая точку зрения авторов «Этимологического словаря славянских языков» о его отглагольном характере (**pravьda* от **praviti*), следует выделить компонент, отражающий исходную процессуальность: «приведение в соответствие идеалу, норме, образцу». Этот компонент в большинстве значений рассматриваемого слова к моменту фиксации его в памятниках письменности уже затемнен, а на первый план выступает признак «соответствие некоему идеалу», например в значениях «истина», то есть действительное положение вещей: *И аште ти **правьдоу** изъг<лаго>лавъшоу. и въ гнѣвъ въпадешу отъ кого любо. не скръби о томъ* (Изб 1076, л. 32); *Ростиславъ же оусмотривъ **правду**. оже С<вя>тославъ обидитъ **Влг**. тѣм же нача помогати **Влгови*** (ЛИ ок. 1425, л. 187 об.); «справедливость», то есть беспристрастное следование истине: *не бѣ в нихъ*

пр(а)вды. и въста родъ на родъ <и> быша в ни(х) усобицѣ. и воевати почаша сами на сѧ (ЛЛ 1377, л. 7); «праведность», то есть соответствие христианским заповедям: *бл<ажь>ни възненавидѣни **правды** ради. яко тѣхъ ксть ц<арь>ствие н<ебе>сьнок* (Изб 1076, л. 32–32 об.); *се бо Володимерци прославлении Б<ого>мъ по всеи земли. за ихъ **правду** Б<ого>ви имъ помагающую* (ЛЛ 1377, л. 128); «невиновность», то есть установленное в ходе судебного разбирательства соответствие правовым нормам: *Они же рѣша: Господине княже! Богъ с тобою и **правда** твоя нѣсть бо вины твоеа предъ ними, что убо у тебе хотять ростовци* (Ник. лет. X, л. 3).

Однако семантика процессуальности сохраняет свою актуальность в значении *правьда* «судебное разбирательство»: *люде(м) не доходити княже **правды*** (ЛЛ 1377, л. 72 об.); *а смѣшajúтьсѧ судомъ монастырьскіи люди съ волостными людьми, судить монастырьскіи тивунъ съ посельскимъ вмѣстѣ съ нашими судьями, а прибытокъ имъ наполю, а дворянъ даетъ тотъ на чьемъ ищють и судъ тутю же, а на **правду** вѣдять обои* (Гр 1362–1364 (твер.)). В результате метонимического переноса на основе этого значения могло сформироваться значение «правила суда» или «закон» (в соответствии с ним вершится суд). Именно оно, по-видимому, и реализуется в названии памятника древнерусского права – «Русская Правда», в котором отражена судебная практика восточных славян: исследователи называют этот памятник сборником уголовного и уголовно-процессуального права [Юшков, 2010, с. 25], судебником [Корогодина, 2014, с. 95]; «Судебником» называется «Русская Правда» и в двух списках XV в. (Правда Русская, т. 1, с. 362).

Соответствие идеалу оценивалось как положительное качество, что формировало аксиологическую значимость понятия правды, включая его в ценностную картину мира и превращая в ядро одного из важнейших концептов древнерусской ментальности. Подробно и разноаспектно данный концепт рассмотрен В.В. Колесовым [Колесов, 2014, с. 679–683, 823–830] (см. также: [Колесов и др., 2014, т. 2, с. 82–85]). Ученый останавливается на соотношении понятий правды и истины, прав-

ды и справедливости как в древнерусском, так и в современном русском сознании, подчеркивая синкретизм семантики древнерусского слова *правьда*, в котором не были жестко противопоставлены, а переплетались значения «истина» и «справедливость»: «...раздвоение Правды на правду и истину определялось исторически, установкой на новую культуру... Синкретичная неопределенность славянского корня *-прав-* разрушалась мало-помалу, по мере того как суффиксальные слова вбирали в себя, одно за другим, различные со-значения этого корня» [Колесов, 2014, с. 825]; «...наложение славянских представлений о “правде” на христианские об “истине” долгое время приспособлялось к славянской ментальности, никогда не достигая завершенности в истолковании этих диалектически развиваемых соотношений. Этот процесс этического притяжения и семантического отталкивания совершается и в наши дни» [Колесов, 2014, с. 826].

Семантический синкретизм, понимаемый как «семантическая нерасчлененность лексической единицы – слова (сочетания слов)», «неустраненная, а иногда и неустраняемая недискретность в семантике слова», «диффузность, недискретность лексической или категориальной семантики» [Черепанова, 2007, с. 692, 693], ученые связывают с характеризующей семантикой имен, выражающих обобщенно-положительную или обобщенно-отрицательную оценку (см., например: [Пименова, 2007, с. 15–16]), при этом отмечая, что «синкретизм такого характера в тексте не устраняется, поскольку в сознании этим лексемам соответствует нерасчлененное представление и понятие с предельно широким содержанием» [Черепанова, 2007, с. 694]. Об особенностях мировосприятия древнего человека – целостности, образности см.: [Крушевский, 1998, с. 36–37; Колесов, 1991, с. 44].

Семантический синкретизм свойствен лексеме *правьда*: хотя лексикографы представляют ее в виде иерархически организованного множества частных значений, эти значения диффузны, не всегда выделяются на синтагматическом уровне, о чем свидетельствуют не только древнерусские контексты употребления слова *правьда*, но и отраженные в научной литературе размышления уче-

ных о соотношении (и даже противопоставлении) понятий «правда» – «истина» – «справедливость» и значений называющих их лексических единиц.

Слово *правьда* в древних славянских памятниках было широко употребительным: в старославянских рукописях к. X – н. XI в. оно встречается более 100 раз (СтС, с. 496), а в древнерусских – около 1000 (СДР, т. VII, с. 448). Разнообразные контексты в источниках, относящихся к различным жанрам, актуализировали то или иное значение, но не могли также не накладывать дополнительных смыслов на семантику слова, заставляя его играть все новыми гранями, обогащая палитру образов и ассоциаций, вызываемых им. Таковую семантическую объемность можно обнаружить у этого слова и в названии памятника древнерусского права «Правда русская».

3. «Русская Правда» как объект исследования

Как уже говорилось, «Русская Правда» дошла до нас в трех редакциях – краткой, пространной и сокращенной (некоторые ученые сокращенную редакцию рассматривают как разновидность пространной) – и многочисленных списках. А.А. Зимин писал: «Все эти памятники в рукописной традиции встречаются не самостоятельно, а в составе сборников (обычно летописного или юридического характера). Поэтому ученые исследуют Правду Русскую не изолированно, а в тесной связи с теми источниками, которые ее сопровождают в рукописных сборниках. Это позволяет лучше понять не только время возникновения Русской Правды (во всех ее видах), но и причины ее создания, а также взаимоотношение с другими памятниками права, распространенными на Руси» [Зимин, 1999, с. 8]. Ученый имел в виду в первую очередь исследователей истории права и русского государства. Однако можно отметить, что такой сопоставительный аспект представлен и в тех работах, в которых решаются собственно лингвистические задачи. Так, А.А. Гиппиус сравнивает морфологические данные «Русской Правды» и «Вопрошания Кирика» (в составе Новгородской Кормчей к. XIII в.), выявляя, в контексте истории русского литературного языка, сложность со-

отношения и сосуществования таких идиомов, как стандартный древнерусский и гибридный церковнославянский [Гиппиус, 1996]. Г.А. Николаев, вырабатывая критерии определения жанрово-стилистической специфики текста, рассматривает не только присутствие в нем тех или иных производных форм, но и количественные соотношения между ними на примере первой части «Русской Правды» («Суд Ярослава Владимировича») и равного ему по объему и близкого по содержанию «Закона судного людем», помещенных в «Мериле праведном» XIV в. [Николаев, 2008].

«Русская Правда» не просто источник исторических и лингвистических сведений, но текст, который, несмотря на свою неоднородность, неоднозначно трактуемое учеными происхождение, длительность бытования, обусловившую разновременные языковые, содержательные напластования, имеет и целый ряд признаков, свойственных тексту, в частности структурированность (деление на статьи) и наличие заглавия. Кроме того, он находится в составе сборников, которые тоже представляют собой тексты. В них на уровнях микро-текста (отдельной статьи или главы) и макротекста (всего сборника) своеобразно реализуются такие текстовые категории, как членимость, связность, проспекция, ретроспекция, завершенность, целостность и др. (см.: [Шукова, 2008]). Отдельные слова, особенно если они находятся в сильной текстовой позиции, например в заглавии, могут выражать дополнительные смыслы не только под влиянием непосредственного контекстного окружения, но и под влиянием всего текста сборника. Рассмотрим в этом ключе слово *правда* в названии исследуемого памятника.

В данной статье обратимся к двум спискам «Русской Правды» из рукописей разного содержания и жанровой отнесенности – «Мерила праведного» XIV в. и Новгородской I летописи младшего извода по Комиссионному списку XV века.

4. Смысловое варьирование названия «Русской Правды» в составе «Мерила праведного»

«Мерило праведное» XIV в. объединяет тексты, так или иначе относящиеся к церков-

но-юридической, судебной тематике. Содержание сборника выражено в его заглавии, которое по книжной традиции написано киноварью под заставкой: *Сия книги мѣрило праведноѹ. извѣсь истиньныи. свѣтъ оумоу. око слову. зерцало свѣсти. тмѣ свѣтило. слѣпотѣ вождь. припутень оумь. скровень разумь. прикрутъ помысль. пастырь стаду. кораблю кормникъ. волкомъ ловець. татемъ песь. воронамъ соколъ. нетопыремъ с<о>лице. оку квась. червемъ соль (л. 2)*. Словосочетание *мѣрило праведноѹ* «весы правильные, верные», в переносном употреблении означающее «мерило, образец; то, что позволяет, взвешивая, обмеряя, судить о чем-либо, подвергать оценке что-либо» (СДР, т. V, с.106; СРЯ XI–XVII, вып. 9, с. 98–99), сохранилось как общепринятое название сборника. Оно сопровождается синонимичным *извѣсь истиньныи* «мера веса подлинная; мера вещей, эталон» (СДР, т. III, с. 488; т. IV, с. 173; СРЯ XI–XVII, вып. 6, с. 320–321), выражающим тот же смысл, а также целым рядом образных эпитетов, характеризующих духовно-нравственную задачу книги – дать образец справедливого суда, праведного судьи, «показать, что праведных судей объединяет мудрость и стремление жить по Божьим законам» [Корогодина, 2014, с. 102]. Эта идея пронизывает всю книгу, обеспечивая тематическое единство ее как текста, и ярко выражена в предисловии к сборнику.

Членимость текста «Мерила» реализуется как в его формальной структурированности, так и в наличии крупных смысловых блоков. Сборник состоит из двух частей: первая включает поучения на тему о праведных и неправедных судах, вторая, разделенная на 30 глав, – произведения юридического характера («Закон судный людем», «Закон градский», «Русская Правда» и др.). Главы в обеих частях имеют названия (заголовки написаны киноварью и отделены от основного текста специальными графическими знаками), в них могут быть выделены статьи, также озаглавленные; перед второй частью содержится ее оглавление с нумерацией разделов.

«Мерило праведное» XIV в. содержит пространную редакцию «Русской Правды», список так называемой Синодально-Троицкой группы (мы опираемся на классификацию

списков «Правды» и нумерацию ее статей, принятые в изд.: (Правда Русская, т. 1)). Ее составляющие – «Суд Ярослава Владимировича» и «Устав Владимира Всеволодовича» – даны в сборнике как две самостоятельные главы, что видно и из оглавления ко второй части.

Слово *правда*, представленное в сильной текстовой позиции – заглавии, отражает содержание самого текста (главы) и в то же время вступает в смысловое взаимодействие с другими словами в заглавиях и текстах других глав, а также с названием всего сборника (табл. 1).

«Русская Правда» в этом списке, как и в подавляющем большинстве других, имеет более пространное заглавие – «*Су(д) ярославль во(ло)димери(ч). Правда русьская*» (МПр XIV, л. 332), причем первая его часть написана киноварью прописными буквами, а *Правда русьская* – обычными чернилами в строке лишь с киноварным инициалом *П*, то есть оформлена как начало статьи и может восприниматься как подзаголовок (в оглавлении ко второй части сборника значится только *судъ ярославль*). Слово *правда* здесь соотносится со словом *судъ*, дополняя, уточняя или, вероятнее всего, повторяя его значение (уточнение вносится определением *русьская*, содержание которого требует отдельного рассмотрения). В данном микротексте *правда* встречается один раз – в статье 21: *искавшие ли послуха не налѣзуть. а истъца начнет головоу клепати. то ти имъ правду желѣзо* (л. 333 об.). Рассматриваемое существительное выражает здесь значение «судебное ис-

пытание», речь идет об испытании раскаленным железом в процессе судебного разбирательства (Правда Русская, т. 2, с. 335–337). Два случая употребления этого слова отмечены в статьях 56 и 85 из устава князя Владимира: *Аже закупъ бѣжитъ ѿ(т) господы. то обель идетъ ли искать кунь. а явленецъ ходитъ. или ко князю или къ судиямъ. бѣжитъ обиды дѣла своко г<о>с<по>ди>на. то про то не робѣть кѣо. но дати кѣмоу правдоу* (л. 338 об.); *Ты тѣмъ всѣ судитъ послухи свободными. будетъ ли послухъ холопъ. то холопу на правду не вылазити* (л. 340). В обоих контекстах *правда* означает «суд, судебное разбирательство». Таким образом, во всех приведенных статьях существительное выражает процессную семантику, что напоминает о его отглагольном происхождении.

Слова *судъ* и *уставъ* в рамках самой «Русской Правды» (в уставах и Ярослава, и Владимира) встречаются с производящими глаголами *судити* и *уставити*, и это поддерживает в них значение действия, процесса: *су(д) ярославль... а ино все яко же ярославль судиль. тако же і с<ы>н<о>ве кѣо оуставиша* (л. 332); *оуставъ во(л)<о>димѣ(р) всево(л)<о>дича. Володимѣрь всеволодичь. по с<в>а<то>полцѣ. созва дружину свою... и оуставили до третьяго рѣза* (л. 338); *Аже кто оубиють жену. то тѣмъ же судомъ судити. яко же и мужа* (л. 340 об.).

Будучи вынесенным в заглавие (или подзаголовок), слово *правда* коррелирует с наименованиями и других микротекстов второй части «Мерила праведного»: *су(д) ярославль*

Таблица 1

Мерило праведное, XIV в.

I	II			
СКАЗАНИЕ СЛОВО СУДЪ НАКАЗАНИЕ ЗАКОНЪ	ЗАКОНЪ	ЗАПОВЕДЬ ПРАВИЛО	СУДЪ «законъ о суде» Правда русьская «законъ о суде» судити уставити правда «судебное испытание»	УСТАВЪ уставити судомъ судити правда «суд» правда «суд»
<i>судъ, судъ божши, судити, законъ, правда «истина, справедливость», правдыны «справедливый»</i>	<i>неправда «несправедливость», неправдыны «нечестный, несправедливый», правило, исправление, правоверьныи, оправдати «признать невиновным»</i>			

Примечание. В таблицах 1–3 прописными буквами даны заголовки рассматриваемых текстов, полужирным шрифтом – заголовки и подзаголовки частей «Русской Правды», курсивом даны анализируемые лексемы, встречающиеся в микротекстах, в кавычках приводятся их значения в тексте.

володимѣри(ч) (л. 332), *оуставъ во(ло)димѣ(р) всево(ло)дича* (л. 337), *о власѣ(х)...пра(вило)* (л. 344), *законна городьска(г)...* (л. 231), *новая заповѣ(д)...* (л. 198), *законъ соудныи людемъ* (л. 125 об.) и др. В общем ряду с *оуставъ* «устав, законы, совокупность законов или правил», *законъ* «закон, постановление верховной власти», *заповѣдъ* «постановление, закон, правило», *правило* «установленное правило, канон», «устав, свод правил» (Срезн., т. III, стб. 1278; СДР, т. III, с. 317, 338; т. VII, с. 430; СРЯ XI–XVII, вып. 18, с. 107) и в результате метонимии слова *судъ* и *правда* осмысливаются как наименования закона о суде, правил ведения судебного разбирательства. Семантический признак процессности у субстантивов в заглавиях к текстам затемняется, и актуализируется семантический признак предметности. Таким образом, весь ряд существительных – это соположенные наименования сходных по функции законодательных документов, что и обеспечивает единство этих документов в составе второй части сборника.

Слово *правда* и иные производные с корнем *-прав-* (*неправда*, *правдѣньи*, *неправдѣньи*, *оправдѣдѣти*, *правило*, *исправленье*, *правовѣрѣньи* и др.) встречаются в незаголовочных позициях текстов других глав второй части «Мерила праведного». Они часто употребляются в одном контексте с образованиями от корней *-суд-* и *-закон-*, отражая вместе с ними общую тематическую область – вершение суда справедливого или несправедливого, по закону или в нарушение его. Например: *злѣмъ осоудишиа. и не по правду извержень быхъ* (л. 85); *не сядеши с неправедными. быти неправ(д)енъ свѣдѣтель не боудеши... и оубогаго помилуеши. на судѣ вгнегда соудити юмоу ѡ(т) всѣкогъ гл<агол>а ѡ(т)ступѣшии неправедна. неповинаго и праведнаго не оубижиши. и не оправдиши неч(с)тиваго и мзды не възмешѣ. // мзда бо ослѣпляють очи видѣщих. и погубляють гл<агол>ы праведны. не створиши неправды в судѣ... правдою судиши* (л. 118–118 об.). В данном отрывке существительное (*не*)*правда* реализует значение «(не)справедливость», прилагательное *правдѣньи* означает «честный, правдивый» (свидетель, речь), «невиновный», глагол *оправдѣдѣти* – «признать невиновным»; иногда эти значения невозможно разграничить: с *неправедными* можно понимать как «с нечестными», «с несправедливыми», одним словом – «с неправедными» во всех смыслах и проявлениях неправедности. Подобные контекстуальные употребления слова *правда* создают смысловой «фон» для понимания и интерпретации его в заголовке *правда русьская*. При этом проявляются различия в этической и правовой оценке *суда* и *правды* даже в случае синонимичного употребления слов: суд может быть справедливым и несправедливым, правда – это только справедливый суд.

Слово *правда* соотносится также с компонентами заголовков текстов из первой части «Мерила праведного». Эти заголовки представляют собой прямые жанровые номинации (*сказание*, *слово*, *судъ*, *наказание*); не прямые, описательные наименования, раскрывающие суть текста, содержащие ключевые слова *судити*, *судъ*, *правдѣньи*, *божию судъ* (*о исправленьи суда, о вдовахъ и о сиротахъ да не обидите ихъ* и под.); наименования прецедентных текстов: библейских, святоотеческих, прочих книг духовного содержания (*от втораго закона, от пчелы* и др.), и авторов прецедентных текстов: пророков, богословов (*давида цѣсаря, іоана златоуста* и др.). Одни из этих наименований прямо коррелируют с содержанием самого сборника (*суд, правда, закон*), а другие раскрывают культурную значимость, ценностную составляющую обозначаемых понятий: праведный суд включен в систему христианских ценностей через отсылки к библейским текстам и писаниям святых отцов. *Мѣрило, правдѣньи, судити, устав, суд, правда* и связанные с ними языковыми отношениями слова в прямых и переносных значениях в макротексте сборника образуют единое смысловое пространство. Для включенных в книгу фрагментов макротекстами являются также Библия, иные духовно и культурно значимые тексты, образующие мегатекст (термин Н.С. Ковалева – [Ковалев, 1997]) древнерусской православной культуры, а употребляющиеся в них ключевые слова – концептосферу древнерусского языка.

Слово *правда* в заглавии юридического памятника *Правда русьская*, реализуя конк-

ретное значение «закон о суде и судопроизводстве» и в то же время коррелируя с названиями других глав и самой книги *Мѣрило праведное*, семантически «заражается» от содержания всего сборника, смысл его, ставший значительно объемнее, нежели отдельное значение, концептуализируется и может рассматриваться на уровне христианской культуры.

5. Смысловое варьирование названия «Русской Правды» в составе Новгородской первой летописи младшего извода

Для сопоставления обратимся к памятнику светского характера – Новгородской первой летописи младшего извода по Комиссионному списку. Текст рукописи, несмотря на его сложный состав, тоже обладает основными признаками целостного текста. «Русская Правда» включена в него дважды: в погодной записи под 6524 (1016) годом и после собственно летописного повествования в числе других юридических текстов.

В погодной записи «Русская Правда» представлена в краткой редакции за строками: *а Ярославъ иде къ Киеву... и абие нача вои свои дѣлитъ ѿ... а новгородомъ по 10 гривень всѣмъ, и отпусти ихъ всѣхъ домовъ, и давъ имъ правду, и уставъ списавъ, тако рекши имъ: «по се грамотѣ ходите, якоже списахъ вамъ, такоже держите». А се есть правда руская. <...> (ЛН XV, л. 79 об.–80). Заглавие *правда руская* (дано в издании летописи разрядкой) написано кинноварью, за ним следует текст, в котором статьи никак не выделены, но зачин второй части *Правда уставлена Рускою земли* (л. 81) отмечен прописной кинноварной буквой *П* в начале строки и может восприниматься как подзаголовок, явно перекликающийся с общим заглавием. По мнению Г.М. Бараца, это лишь вариант названия Правды русской; Н.А. Мак-*

симейко полагал, что это противопоставление Киевской правды (Ярославичей) правде Новгородской (Ярославовой) (Правда Русская, т. 2, с. 125, 127). В контексте нашего рассуждения важно, что в обоих заголовках употреблено слово *правда*, которое больше в тексте краткой «Правды» не встречается. Оно обозначает здесь «закон, устав о ведении суда», то есть выступает наименованием законодательного акта; этот смысл поддерживается в микротексте глагольными формами *установлена, уставилъ* (Изяславъ) от *установити* «установить, постановить» (Срезн., т. III, стб. 1274): правда – это правовые нормы, порядок судебных действий, установленные княжеской властью. По мнению М.Б. Свердлова, в этой редакции «Русской Правды» тоже было заглавие «Суд Ярославль Володимеричъ» [Свердлов, 1988, с. 16–17], которое летописцем опущено; если это так, то *правда* здесь выражает тот же смысл, что и в заглавии пространной «Правды» из «Мерила праведного», о чем мы писали выше.

Слово *правда* в заглавии текста, помещенного в погодную записи, соотносится, кроме того, со словами из предшествующего контекста летописного повествования: *правда, уставъ, грамота* (табл. 2). Существительное *правда* в летописной статье также означает «установление, правило, закон», как и *уставъ* (СРЯ XI–XVII, вып. 18, с. 98), а словосочетание *дати правду* выступает синонимом глаголу *установити*. В высказывании подчеркивается факт написания устава, закрепления его в виде документа – грамоты, что актуализирует дополнительный компонент в семантике слова *правда*: правовые нормы («правда») могут бытовать и в устной форме, здесь же они представляются записанными. Мы не касаемся вопроса о том, действительно ли «Русская Правда» была дана Ярославом или это была другая грамота (см. об этом: [Шахматов, 2001, с. 359–363; Тихомиров, 1941,

Таблица 2
Новгородская I летопись младшего извода по Комиссионному списку, XV в.
(погодная запись)

<i>правда</i> «закон о суде»	<i>уставъ (списавъ)</i> «закон, законодательный документ»	<i>грамота</i> «документ»	<i>правда руская</i> «закон о суде» Правда уставлена «закон о суде» <i>установилъ</i>
---------------------------------	--	------------------------------	--

с. 35–40; Зимин, 1999, с. 36–52; Юшков, 2010, с. 22–36; Блашук, 2007; Георгиевский, 2009; и др.]); характеризую смысловое наполнение словоформы *п^ра^вд^а*, мы исходим из ее реального речевого окружения в данном фрагменте летописи. Можно только отметить, что композиционно текст «Русской Правды» отличается от текстов большинства древнерусских уставных и иных грамот, начинающихся, как правило, с оборота «*Се азъ* (имярек)» и завершающихся так называемыми «охранительными» строчками (см.: [Лопушанская, 1986, с. 133; Горбань, 2010, с. 20, 29]); однако перед нами хотя и не традиционная грамота в ее «классическом» виде, но письменный официальный документ.

После окончания собственно летописного текста (л. 264, запись под 1446 г.) в рукописи следуют подряд несколько текстов юридического характера (л. 265–305 об.), в том числе «Русская Правда» (л. 278 об.–291 об.). Это *Правило законно о церковных людѣх...* (л. 265), *О мѣрилахъ* (л. 267), *Правило святыхъ отецъ 165 5-го собора...* (л. 267), *Рукописание святого князя, крестившаго Рускую землю* (л. 268), *Уставъ Ярославль, суды святительския* (л. 269), *О женитвѣ* (л. 274), *Уставъ великого князя Всеволода о церковныхъ судѣхъ, и о людѣхъ, и о мѣрилахъ торговых* (л. 274 об.), *Уставъ великого князя Ярослава* (л. 278 об.), *Уставъ Володимерь Всеволодичя* (л. 284 об.), *Уставъ Ярослава князя о мостѣхъ* (л. 302 об.), *Рукописание князя Всеволода* (л. 303 об.). Здесь представлена пространная редакция «Правды», причем устав Владимира Всеволодовича выделен из нее как самостоятельный текст под собственным заголовком.

Обратимся к тексту «Правды» в данном летописном «приложении», своего рода юридическом сборнике: она значится под названием *Уставъ великого князя Ярослава* (написано киншварной вязью). Под этим названием сначала приводится отрывок из «Слова Василия Великого о судьяхъ и клеветахъ», а затем и текст с заглавием *Правда русьская*, написанным строчными буквами (Правда Русская, т. 1, с. 295), что определяет его восприятие как подзаголовок. Заглавие *Уставъ Володимерь Всеволодичя* также выписано киншварной вязью. К этому уставу присоединены гла-

вы «Закона судного людемъ» (которые, однако, в рукописи графически не выделены), по мнению исследователей, ошибочно (Правда Русская, т. 1, с. 296, прим. 1, 2).

Слово *п^ра^вд^а* в данном списке «Русской Правды» встречается в заглавии (подзаголовке) и статьях 21, 56, 85, как и в списке «Мерила праведного», коррелируя со словом *у^ста^вь* и реализуя конкретные значения «судебное испытание», «суд, судебное разбирательство» (в статьях), «закон, устав о суде и судопроизводстве» (в заголовке) (см. табл. 3).

Существительное *п^ра^вд^а* соотносится по смыслу с наименованиями других юридических текстов – *у^ста^вь*, *п^ра^ви^ло*, *п^ра^ви^ло законно*, *рукописание* «повеление, указание, распоряжение, закрепленное на письме» (СРЯ XI–XVII, вып. 22, с. 251), вынесенными в заголовки, а также со словом *судъ* из этих заголовков, что также способствует его толкованию как закона о суде. Основным в этом ряду является слово *у^ста^вь* как наименование документа, регулирующего какой-либо конкретный вопрос жизни общества, оно влияет на значение словосочетания *Правда русьская* как названия документа, который представляет собой прежде всего устав. В контексте книги светского содержания преобладает светское, юридическое понимание термина *п^ра^вд^а*. Слово *мѣ^рило* (*градское, торговое*) здесь тоже употреблено в конкретном бытовом значении «весы, инструмент для измерения».

Однако включение в текст своеобразной «преамбулы» – поучительного «Слова Василия Великого о судьяхъ и клеветахъ» (оно в более полном виде содержится также в первой части «Мерила праведного», л. 20 об.–21 об.) и глав из «Закона судного людемъ» – расширяет смысловое поле слова *п^ра^вд^а*. Этому же способствует частое употребление слов *судъ*, *судити*, *осудити*, *судия*, *законъ*, *узаконити*, *безаконныи*, *заповѣдъ* в сочетаниях *судъ божии* (л. 296 об.), *божии законъ* и *законъ людскыи* (л. 292), *божия заповѣди преступление* (л. 296). В понимание суда и закона вносится духовно-нравственное содержание, которыми наполняется и понятие правды.

В «Слове» Василия Великого и «Законе судном людемъ» частотны производные с корнем *-п^рав-*, такие как: *п^ра^вд^а*, *п^ра^выи*, *п^ра^ведныи*, *п^ра^вдивь*, *о^правдати*, *о^правдити*,

Новгородская I летопись младшего извода по Комиссионному списку, XV в. (сборник)

ПРАВИЛО ЗАКОНЬНО	РУКОПИСАНИЕ	УСТАВЪ СУДЫ	УСТАВЪ О СУДЕХЪ	УСТАВЪ	УСТАВЪ	УСТАВЪ	УСТАВЪ	РУКОПИСАНИЕ
				<i>судъ</i>	<i>судъ божии</i>	<i>судити</i>	<i>судия</i>	<i>законъ</i>
				<i>законъ божии</i>	<i>узаконити</i>	<i>заповеди</i>	<i>правда</i>	<i>«истина, справедливость»</i>
				<i>правыи</i>	<i>«невиновный, справедливый»</i>	<i>праведный</i>	<i>«честный»</i>	<i>оправдати</i>
				<i>«установить невинность»</i>	<i>исправити</i>	<i>Правда русьская</i>	<i>«закон о суде»</i>	<i>судиль</i>
				<i>уставиша</i>	<i>правда</i>	<i>«суд, судебное испытание»</i>		
				<i>уставъ</i>	<i>уставити</i>	<i>судити</i>	<i>правда</i>	<i>«суд»</i>
				<i>судомъ судити</i>	<i>судебныи</i>	<i>законъ</i>	<i>законъ божии</i>	<i>узаконити</i>
				<i>заповеди</i>	<i>судъ</i>	<i>судъ божии</i>	<i>судия</i>	<i>осудити</i>
				<i>«невиновный»</i>	<i>оправдати</i>	<i>«установить невинность»</i>	<i>праведныи</i>	<i>«честный, справедливый»</i>
				<i>правъ</i>	<i>«справедливый»</i>			

Примечание. Полу жирным курсивом выделены лексемы, зафиксированные во фрагментах из «Слова Василия Великого» и «Закона судного людям».

исправити. Они выражают отвлеченные значения «истина, справедливость», «невиновный», «справедливый», «праведный», «установить невинность» и под., формируя со словами, образованными от *суд-*, *закон-*, понятийное поле «суд, закон и справедливость». В некоторых фрагментах данные лексемы, употребленные рядом, иногда в составе одного словосочетания, семантически взаимодействуют между собой, например: *горе оправдающему нечестиваго мзды ради и от праваго правду отъемлющему. Давыи бо намъ богъ власть истязеть скоро ваша дѣла и помысли испытаетъ; якоже бо служителе есте царствия, ти не судите право, ни съхранисте закона божиа* (л. 279); *Аще ли не правъ суд, то възидуть къ великому отместнику, егоже постави власть наша помагати сиротѣ и вдовицѣ въ правду, рекушу богу и пророкомъ: судите сиротѣ и оправдаите вдовицю; то да исправитъ великии судия, и обидяи сироту да приметь судъ противу дѣломъ* (л. 301); и др. В этих контекстах видим апелляцию к высшей силе и к высшему суду, и правда – это уже не суд княжеский, а суд Божий и высшая справедливость Божия.

Именно эта идея о справедливости земного суда как воплощении Правды Божией является, как было показано ранее, сквозной идеей «Мерила праведного» и подобных ему книг. Если в погодной записи слово *правда* используется при изложении конкретных исторических событий конкретного государства и содержания документа, непосредственно связанного с этими событиями, то за рамками этого изложения, в окружении юридических текстов не только русского происхождения, включенных в книгу с иными целями, у данного слова появляются дополнительные смыслы. По-видимому, слово *правда* уже имело устойчивые коннотации в сознании книжника XV в. – составителя летописи, и «Русская Правда» мыслилась им в связи с другими текстами (возможно, уже не как практическое руководство), поэтому он предваряет ее изложение «преамбулой» духовно-нравственного содержания, включающей фрагмент произведения свт. Василия Великого.

6. Заключение

Итак, многомерному пониманию названия известнейшего древнерусского юриди-

ческого памятника – «Русской Правды» – способствуют несколько причин. Учет такой особенности древнего слова, как семантический синкретизм, позволяет избежать упрощенного толкования значения лексемы *правда*, одновременно обозначающей и справедливость, и истину, и правоту (невиновность), и действие, которое направлено на установление истины и которое осуществляется в соответствии с истиной (Божией правдой), и закон, регламентирующий такие действия. Сложность понятия «правда» проявляется в названии рассматриваемого юридического памятника: выражая в самом документе по сути терминологическое значение, данное слово через многочисленные ассоциации, обусловленные лексическими, словообразовательными отношениями с другими словами древнерусского языка, а также совокупностью культурно значимых текстов, в которых они употребляются, приводит к пониманию не только исторических реалий того времени, но и мира ценностей древнерусского человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Блащук, С. Н. Критика С.В. Юшковым взглядов Л.В. Черепнина по поводу места и времени возникновения Правды Ярослава / С. Н. Блащук // Вестник Удмуртского университета. – 2007. – № 7. – С. 55–72.
- Георгиевский, Э. В. К вопросу об общей характеристике и происхождении Русской Правды / Э. В. Георгиевский // Сибирский юридический вестник. – 2009. – № 1 (44). – С. 74–81.
- Гиппиус, А. А. «Русская правда» и «Вопрошание Кирика» в Новгородской Кормчей 1282 г. (к характеристике языковой ситуации Древнего Новгорода) / А. А. Гиппиус // Славяноведение. – 1996. – № 1. – С. 48–62.
- Горбань, О. А. Выражение темпоральности текста в древнерусских грамотах / О. А. Горбань // Актуальные проблемы общественных наук и творческих профессий (философия, история, социология, культура, искусство, религия) : сб. ст. / под ред. В. К. Крючека. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2010. – Вып. 5. – С. 19–30.
- Зимин, А. А. Правда Русская / А. А. Зимин. – М. : Древлехранилище, 1999. – 424 с.
- Ковалев, Н. С. Древнерусский литературный текст: проблемы исследования смысловой структуры и эволюции в аспекте категории оценки / Н. С. Ковалев. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1997. – 260 с.
- Колесов, В. В. Древнерусская цивилизация. Наследие в слове / В. В. Колесов / отв. ред. О. А. Платонов. – М. : Институт русской цивилизации, 2014. – 1120 с.
- Колесов, В. В. Семантический синкретизм как категория языка / В. В. Колесов // Вестник Ленинградского университета. Серия 2, История, языковедение, литературоведение. – 1991. – Вып. 2, № 9. – С. 40–49.
- Колесов, В. В. Словарь русской ментальности : в 2 т. / В. В. Колесов, Д. В. Колесова, А. А. Харитонов. – СПб. : Златоуст, 2014. – Т. 1. – 592 с. ; Т. 2. – 592 с.
- Корогодина, М. В. О составе Мерила праведного / М. В. Корогодина // Историография и источниковедение отечественной истории : сб. науч. ст. Вып. 7. Историческое повествование в средневековой России. К 450-летию Степенной книги : материалы Всерос. науч. конф. – СПб. : КРИСМАС+, 2014. – С. 94–112.
- Крушевский, Н. В. Заговоры как вид русской народной поэзии // Избранные работы по языковедению / Н. В. Крушевский ; сост. Ф. М. Березин ; отв. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Наследие, 1998. – С. 25–47.
- Лопушанская, С. П. Лингвистическое описание «Устава Святослава Ольговича» / С. П. Лопушанская // Проблемы исторического языковедения. Вып. 3. Литературный язык Древней Руси : межвуз. сб. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1986. – С. 131–137.
- Мейе, А. Общеславянский язык / А. Мейе. – М. : Прогресс, 2001. – 500 с.
- Николаев, Г. А. Функциональный аспект исторического словообразования / Г. А. Николаев // Предложение и слово : межвуз. сб. науч. тр. – Саратов : Наука, 2008. – С. 451–458.
- Пименова, М. В. Красотою украси: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте / М. В. Пименова. – СПб. : Филол. фак. СПбГУ ; Владимир : ВГУ, 2007. – 415 с.
- Свердлов, М. Б. От Закона Русского к Русской Правде / М. Б. Свердлов. – М. : Юрид. лит., 1988. – 176 с.
- Селищев, А. М. Старославянский язык : в 2 ч. / А. М. Селищев. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – Ч. 2. – 544 с.
- Тихомиров, М. Н. Исследование о Русской Правде: происхождение текстов / М. Н. Тихомиров. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1941. – 255 с.
- Цейтлин, Р. М. Сравнительная лексикология славянских языков X/XI–XIV/XV вв. Проблемы и методы / Р. М. Цейтлин. – М. : Наука, 1996. – 232 с.
- Черпанова, О. А. О соотношении понятий «семантический синкретизм» и «лексико-семантическая группа» в применении к лексической системе древнерусского языка / О. А. Черпанова // Русская культура нового столетия. Проблемы изуче-

ния, сохранения и использования историко-культурного наследия. – Вологда : Книжное наследие, 2007. – С. 692–697.

Шахматов, А. А. Разыскания о русских летописях / А. А. Шахматов. – М. : Академический проект ; Жуковский : Кучково поле, 2001. – 880 с.

Шукова, О. М. Особенности реализации категорий текста в «Изборнике 1076 года» / О. М. Шукова // Вестник Поморского университета. – 2008. – № 5. – С. 135–138.

Юшков, С. В. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение / С. В. Юшков ; под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2010. – 352 с.

ИСТОЧНИКИ

ГБ к. XIV – Григория Богослова 16 слов с толкованиями Никиты Ираклийского, XIV в.

Гр 1191–1192 сп. 1259–1262 (новг.) – Грамота договорная Новгорода с Готским берегом и немецкими городами.

Гр 1362–1364 (твер.) – Грамота жалованная в. кн. Василия Михайловича и удельных тверских князей Всеволода, Михаила, Владимира и Андрея Александровичей и других об освобождении людей тверского Отроча монастыря от пошлин и даней.

ЕвОстр 1056–1057 – Остромирово Евангелие, 1056–1057 гг. Факсим. изд.: Остромирово Евангелие 1056–1057 гг. – Л. ; М. : Аврора : Моск. патриархат, 1988. – 294 с.

ЖАЮ к. XIV – Житие Андрея Юродивого, к. XIV в. Изд.: Молдован, А. М. «Житие Андрея Юродивого» в славянской письменности / А. М. Молдован. – М. : Азбуковник (Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН), 2000. – С. 159–421.

Изб 1076 – Изборник Святослава, 1076 г. Изд.: Изборник Святослава 1076 года / под ред. С. И. Коткова. – М. : Наука, 1965. – 1091 с.

ЛЛ ок. 1425 – Ипатьевская летопись. Изд.: Полное собрание русских летописей. – М. : Языки русской культуры, 1998. – Т. 2. – 604 с.

ЛЛ 1377 – Лаврентьевская летопись. Изд.: Полное собрание русских летописей. – М. : Языки русской культуры, 1997. – Т. 1. – 733 с.

ЛН XV – Новгородская первая летопись младшего извода по Комиссионному списку сер. XV в. Изд.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. – М. : Языки русской культуры, 2000. – Т. 3. – С. 101–427, 465–509.

МПр XIV – Мерило праведное, XIV в. Изд.: Мерило праведное по рукописи XIV века / под наблюдением и со вступительной статьей академика М. Н. Тихомирова. – М. : АН СССР, 1961. – XVI, 698 с.

Ник. лет. X – Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. Изд.: Полное собрание русских летописей. – Т. 10. – СПб. : В типографии Министерства внутренних делъ, 1885, ок. 1526–1530 гг., сп. втор. пол. XVI в., вар. XVI–XVII вв.

Правда Русская : в 2 т. Т. 1. Тексты / подгот. к печ. В. П. Любимов, Н. Ф. Лавров, М. Н. Тихомиров, Г. Л. Гейрманс, Г. Е. Кочин ; под ред. акад. Б. Д. Грекова. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. – 505 с. ; Т. 2. Комментарии / сост. Б. В. Александров, В. Г. Гейман, Г. Е. Кочин, Н. Ф. Лавров, Б. А. Романов; под ред. акад. Б. Д. Грекова. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1947. – 862 с.

СбПаус XIV/XV; СбПаус н. XV – Паисиевский сборник, н. XV в.

Син. – Синайская псалтырь. Глаголический памятник XI в. / сост. С. Н. Северьянов. – Петергоф : Издание Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук, 1922. – 420 с.

Супр. – Супрасьльски или Ретков сборник : в 2 т. / изд. Й. Заимов, М. Капалдо. – София : Изд-во на Бълг. акад. на науките, 1982–1983.

СЛОВАРИ

СДР – Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. – М. : Русский язык ; Азбуковник, 1988–2016. – Т. I–XI.

Срезн. – Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам : в 3 т. / И. И. Срезневский. – СПб. : Типография Императорской Академии наукъ, 1893. – Т. I ; 1902. – Т. II ; 1912. – Т. III. Репр. изд.: М. : Знак, 2003.

СРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. – М. : Наука, 1975–2015. – Вып. 1–30.

СтС – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. – М. : Русский язык, 1994. – 842 с.

Черных – Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / П. Я. Черных. – М. : Русский язык, 1994.

Фасмер – Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. – М. : Прогресс, 1986–1987.

ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева, А. Ф. Журавлева. – М. : Наука, 1974–2014. – Вып. 1–39.

REFERENCES

Blashhuk S.N. Kritika S.V. Yushkovym vzglyadov L.V. Cherepnina po povodu mesta i vremeni

vozniknoveniya Pravdy Yaroslava [S.V. Yushkov's Criticism of L.V. Cherepnin's Views of the Place and Time of Russkaya Pravda Occurrence]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, 2007, no 7, pp. 55-72.

Georgievskiy E.V. K voprosu ob obshchey kharakteristike i proiskhozhdenii Russkoy Pravdy [On the General Characteristics and Origins of Russkaya Pravda]. *Sibirskiy yuridicheskij vestnik*, 2009, no. 1 (44), pp. 74-81.

Gippius A.A. «Russkaya pravda» i «Voproshanie Kirika» v Novgorodskoy Kormchey 1282 g. (k kharakteristike yazykovoy situatsii Drevnego Novgoroda) [Russkaya Pravda and Voproshanie Kirika (The Questions of Kirik) in the Novgorods Book of the Helmsman 1282 (Linguistic Situation of Ancient Novgorod)]. *Slavyanovedenie*, 1996, no. 1, pp. 48-62.

Gorban O.A. Vyrazhenie temporalnosti teksta v drevnerusskikh gramotakh [The Expression of Temporality in the Ancient Charters' Texts]. Kryuchek V.K., ed. *Aktualnye problemy obshchestvennykh nauk i tvorcheskikh professiy (filosofiya, istoriya, sotsiologiya, kultura, iskusstvo, religiya): sb. st.* [Current Problems of Social Sciences and Creative Professions (Philosophy, History, Sociology, Culture, Art, Religion)]. Volgograd, Volgogradskoe nauchnoe izd-vo, 2010, vol. 5, pp. 19-30.

Zimin A.A. *Pravda Russkaya* [Russkaya Pravda]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 1999. 424 p.

Kovalev N.S. *Drevnerusskiy literaturnyy tekst: problemy issledovaniya smyslovoy struktury i evolyutsii v aspekte kategorii otsenki* [The Old-Russian Literary Text: Problems of Studying Semantic Structure and Evolution in the Aspect of Assessment Category]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 1997. 260 p.

Kolesov V.V. *Drevnerusskaya tsivilizatsiya. Nasledie v slove* [The Old-Russian Civilization. The Legacy in the Word]. Moscow, Institut russkoy tsivilizatsii Publ., 2014. 1120 p.

Kolesov V.V. Semanticheskij sinkretizm kak kategoriya yazyka [Semantic Syncretism as a Language Category]. *Vestnik Leningradskogo universiteta. Seriya 2, Istoriya, yazykoznanie, literaturovedenie*, 1991, iss. 2, no. 9, pp. 40-49.

Kolesov V.V., Kolesova D.V., Kharitonov A.A. *Slovar russkoy mentalnosti: v 2 t.* [Dictionary of Russian Mentality: in 2 vols.]. Saint Petersburg, Zlatoust Publ., 2014, vol. 1. 592 p.; vol. 2. 592 p.

Korogodina M.V. O sostave Merila pravednogo [On the Composition of the Merilo Pravednoye]. *Istoriografiya i istochnikovedeniye otechestvennoy istorii: sb. nauch. st. Vyp. 7. Istoricheskoye povestvovaniye v srednevekovoy Rossii. K 450-letiyu Stepennoy knigi. Materialy Vseros. nauch. konf.* [Historiography and Source Studies of Russian History. Collected Papers. Iss. 7. Historical Narrative

in Medieval Russia. To the 450th Anniversary of the Stepennaya kniga. Proceedings of All-Russian Humanities Conference]. Moscow; Saint Petersburg, KRISMAS+ Publ., 2014, pp. 94-112.

Krushevskiy N.V. Zagovory kak vid russkoy narodnoy poezii [Spells as a Form of Russian Folk Poetry]. Krushevskiy N.V., Berezin F.M., Yartseva V.N., eds. *Izbrannye raboty po yazykoznaniyu* [Selected Works on Linguistics]. Moscow, Nasledie Publ., 1998, pp. 96-222.

Lopushanskaya S.P. Lingvisticheskoe opisaniye «Ustava Svyatoslava Olgovicha» [Linguistic Description of the «Ustav Sviatoslava Olgovicha»]. *Problemy istoricheskogo yazykoznanija. Vyp. 3. Literaturnyy yazyk Drevney Rusi: mezhvuz. sb.* [Problems of Historical Linguistics. Iss. 3. The Literary Language of Ancient Rus]. Leningrad, Izd-vo LGU, 1986, pp. 131-137.

Meye A. *Obshch斯拉vianskiy yazyk* [Slavic Language]. Moscow, Progress Publ., 2001. 500 p.

Nikolaev G.A. Funktsionalnyy aspekt istoricheskogo slovoobrazovaniya [The Functional Aspect of the Historical Word Formation]. *Predlozhenie i slovo: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Sentence and Word: Interuniversity Collection of Works]. Saratov, Nauka Publ., 2008, pp. 451-458.

Pimenova M.V. *Krasotouy ukrasi: vyrazhenie esteticheskoy otsenki v drevnerusskom tekste* [Decorate with Beauty: Expression of Aesthetic Evaluation in the Ancient Text]. Saint Petersburg, Filologicheskij fakultet SPbGU Publ.; Vladimir, VGU Publ., 2007. 415 p.

Sverdlov M.B. *Ot Zakona Russkogo k Russkoy Pravde* [From the Russian Law to Russkaya Pravda]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1988. 176 p.

Selishchev A.M. *Staroslavjanskiy yazyk: v 2 ch.* [The Old-Slavonic Language. In 2 parts]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 544 p.

Tikhomirov M.N. *Issledovanie o Russkoy Pravde: proiskhozhdenie tekstov* [A Study of Russkaya Pravda: the Origin of Texts]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1941. 255 p.

Tseytlin R.M. *Sravnitel'naya leksikologiya slavyanskikh yazykov X/XI-XIV/XV vv. Problemy i metody* [Comparative Lexicology of the Slavonic Languages 5/11th-14/15th Centuries. Problems and Methods]. Moscow, Nauka Publ., 1996. 232 p.

Cherepanova O.A. O sootnoshenii ponyatiy «semanticheskij sinkretizm» i «leksiko-semanticheskaya gruppa» v primenenii k leksicheskoy sisteme drevnerusskogo yazyka [On the Correlation between the Concepts of «Semantic Syncretism» and «Lexico-Semantic Group» Applied to the Lexical System of the Old Russian Language]. *Russkaya kultura novogo stoletiya. Problemy izucheniya, sokhraneniya i ispolzovaniya istoriko-kulturnogo naslediya*

[Russian Culture of the New Century. Problems of Study, Preservation and Use of Historical and Cultural Heritage]. Vologda, Knizhnoe nasledie Publ., 2007, pp. 692-697.

Shakhmatov A.A. *Razyskaniya o russkikh letopisyakh* [Research on Russian Chronicles]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ.; Zhukovskiy, Kuchkovo pole Publ., 2001. 880 p.

Shukova O.M. Osobennosti realizatsii kategoriy teksta v «Izbornike 1076 goda» [The Peculiarities of Implementing the Categories of Text in the “Izbornik 1076 goda”]. *Vestnik Pomorskogo universiteta*, 2008, no 5, pp. 135-138.

Yushkov S.V. *Russkaya Pravda. Proiskhozhdenie, istochniki, ee znachenie* [Russkaya Pravda. The Origin, Sources, and Its Value]. Moscow, Zertsalo Publ., 2010. 352 p.

SOURCES

Grigoriya Bogoslova 16 slov s tolkovaniyami Nikity Irakliyskogo, XIV v. [Gregory of Nazianzus's 16 Words with Explanations by Nikita of Heraclea, 15th c.].

Gramota dogovornaya Novgoroda s Gotskim beregom i nemetskimi gorodami. 1191–1192 sp. 1259–1262 (novg.) [Certificate of Agreement between Novgorod, the Goths and German Cities. 1191–1192 sp. 1259–1262 (Novgorod)].

Gramota zhalovannaya v. kn. Vasiliya Mikhaylovicha i udelnykh tverskikh knyazey Vsevoloda, Mikhaila, Vladimira i Andrey a Aleksandrovichy i drugikh ob osvobozhdenii lyudey tverskogo Otrocha monastyrya ot poshlin i daney. 1362–1364 (tver.) [Certificate Granted to Vasilii Mikhaylovich and Appanage Tver Princes Vsevolod Aleksandrovich, Mikhail Aleksandrovich, Vladimir Aleksandrovich, Andrey Aleksandrovich and others on Eexemption of People from Tver Otroch Monastery from Tribute and Customs].

Ostromirovo Evangelie 1056–1057 gg. Leningrad, Moscow, Aurora Publ., Mosk. patriarkhat Publ., 1988. 294 p.

Zhitie Andrey a Yurodivogo, k. XIV v. Izd.: Moldovan A.M. «*Zhitie Andrey a Yurodivogo*» v *slavyanskoy pismennosti* [Andrew's of Constantinople Life in Slavic Language]. Moscow, Azbukovnik (Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova RAN), 2000, pp. 159-421.

Izbornik Svyatoslava, 1076 g. Izd.: Kotkova S.I., ed. *Izbornik Svyatoslava 1076 goda* [Svyatoslav's Collection of 1076]. Moscow, Nauka Publ., 1965. 1091 p.

Ipatyevskaya letopis. Izd.: *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Ipatyev Chronicle: Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, Yazyki russkoy kultury Publ., 1998, vol. 2. 604 p.

Lavrentyevskaya letopis. Izd.: *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Ipatyev Chronicle: Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, Yazyki russkoy kultury Publ., 1997, vol. 1. 733 p.

Novgorodskaya pervaya letopis mladshego izvoda po Komissionnomu spisku ser. XV v. Izd.: Novgorodskaya pervaya letopis starshego i mladshego izvoda [Novgorod First Chronicle of Younger Recension according to the Commission List of Series XV]. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, Yazyki russkoy kultury Publ., 2000, vol. III, pp. 101-427, 465-509.

Merilo pravednoe, XIV v. Izd.: Merilo pravednoe po rukopisi XIV veka / so vstupitel'noy statyey akademika M. N. Tikhomirova [Merilo pravednoe, 14th c.: Manuscript / with Introductory Article of M.N. Tikhomirov]. Moscow, AN SSSR Publ., 1961, vol. XVI. 698 p.

Letopisnyy sbornik, imenuemyy Patriarsheyu ili Nikonovskoy letopisyu. Izd.: Polnoe sobranie russkikh letopisey. T. 10. [Chronicles Collection Called Patriarshiya, or Nicon Chronicle. Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 10]. Saint Petersburg, V tipografii Ministerstva vnutrennikh dhl, 1885, 1526–1530, second half of 15th c., 16th–17th cc.

Grekov B.D., ed. *Pravda Russkaya: v 2 t. T. 1. Teksty* [Pravda Russkaya. In 2 vols. Vol. 1. Texts]. Moscow; Leningrad, AN SSSR Publ., 1940. 505 p.; *T. 2. Kommentarii* [Vol. 2. Comments]. Moscow; Leningrad, AN SSSR Publ., 1947. 862 p.

Paisievskiy sbornik, n. XV v. [Paisiev Compilation, 15th c.].

Severyanov S.N., ed. *Sinayskaya psaltyr. Glagolicheskiy pamyatnik XI v.* [Sinai Psalmbook]. Petergof, Izdanie Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Rossiyskoy Akademii nauk, 1922. 420 p.

Zaimov J., Kapaldo M., eds. *Supraslski ili Retkov sbornik : v 2 t.* Sofiya, Izd-vo na Bylg. akad. na naukite, 1982-1983.

DICTIONARIES

Slovar drevnerusskogo yazyka XI–XIV vv. [Dictionary of Old-Russian Language of 11th-14th Centuries]. Moscow, Russkiy yazyk Publ.; Azbukovnik Publ., 1988-2016, vol. 1-11.

Sreznevskiy I.I. *Materialy dlya slovary a drevnerusskogo yazyka po pismennym pamyatnikam: v 3 t.* [Materials for Dictionary of Old Russian Language according to Manuscripts: in 3 vols]. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1893, vol. 1; 1902, vol. 2; 1912, vol. 3. Reproduction edition: Moscow, Znak Publ., 2003.

Slovar russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of Russian Language of 11th -17th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1975-2015, vol. 1-30

Tseytlin R.M., Veчерka R., Blagova E., eds. *Staroslavjanskij slovar (po rukopisyam X–XI vekov)* [Old Church Slavonic Dictionary (Based on the Manuscripts of the 10th-11th Centuries)]. Moscow, Russkij yazyk Publ., 1994. 842 p.

Chernyh P.Ya. *Istoriko-etimologicheskij slovar sovremennogo russkogo yazyka: v 2 t.* [Historical and Etymological Dictionary of Modern Russian Language. In 2 vols]. Moscow, Russkij yazyk Publ., 1994.

Fasmer M. *Etimologicheskij slovar russkogo yazyka: v 4 t.* [Etymological Dictionary of the Russian Language. In 4 vols]. Moscow, Progress Publ., 1986-1987.

Trubachev O.N., Zhuravlev A.F., eds. *Etimologicheskij slovar slavyanskikh yazykov: Praslavyanskij leksicheskiy fond* [Etymological Dictionary of Slavic Languages: Proto-Slavic Lexical Fund]. Moscow, Nauka Publ., 1974-2014, vols. 1-39.

Information About the Authors

Oksana A. Gorban, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian Language and Documentation Studies, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, oa_gorban@volsu.ru, iryas@volsu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2345-3673>.

Elena M. Sheptukhina, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian Language and Documentation Studies, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, em_sheptuhina@volsu.ru, iryas@volsu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8007-6042>.

Информация об авторах

Оксана Анатольевна Горбань, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и документалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, oa_gorban@volsu.ru, iryas@volsu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2345-3673>.

Елена Михайловна Шептухина, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и документалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, em_sheptuhina@volsu.ru, iryas@volsu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8007-6042>.